

Козобродова Д.М. - аспірант кафедри філософії, соціології і менеджмента соціокультурної діяльності Южноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського

УДК 147.7+124.1.

РОЗВИТОК "ПАРАДИГМИ НЕСТАБІЛЬНОСТІ" В УКРАЇНСЬКІЙ СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКІЙ ДУМЦІ

Стаття присвячена аналізу української соціально-філософської думки 90-х рр. минулого століття. У цей період в соціальних науках відбувається формування нових уявлень про природу і властивості соціальних феноменів, які починають інтерпретуватися з позицій синергетики. В рамках синергетичного підходу починає розвиватися нова парадигма дослідження суспільства і шляхів його розвитку. У роботах українського філософа І.М. Предборська ця парадигма отримала назву "парадигма нестабільності". Суспільство в парадигмі нестабільності представляється багатовимірним, а основним соціальним типом в такому суспільстві є "інноваційний людина".

Ключові слова: синергетика, соціальна синергетика, парадигма нестабільності, соціальна зміна, нелінійність, багатовимірність, інноваційний людина

РАЗВИТИЕ "ПАРАДИГМЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ" В УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Статья посвящена анализу украинской социально-философской мысли 90-х гг. прошлого века. В этот период в социальных науках происходит формирование новых представлений о природе и свойствах социальных феноменов, которые начинают интерпретироваться с позиций синергетики. В рамках синергетического подхода начинает развиваться новая парадигма исследования общества и путей его развития. В работах украинского философа И.М. Предборской эта парадигма получила название "парадигма нестабильности". Общество в парадигме нестабильности представляется многомерным, а основным социальным типом в таком обществе является "инновационный человек".

Ключевые слова: синергетика, социальная синергетика, парадигма нестабильности, социальное изменение, нелинейность, многомерность, инновационный человек

THE DEVELOPMENT OF THE "PARADIGM OF INSTABILITY" IN THE UKRAINIAN SOCIO-PHILOSOPHICAL THOUGHT

The article is devoted to the analysis of the Ukrainian social and philosophical thought of the 90s. last century. During this period, new ideas about the nature and characteristics of social phenomena are emerging in the social sciences, which are beginning to be understood from the standpoint of synergetics. Within the framework of the synergetic approach, a new paradigm of researching society, its development and man as a social subject begins to develop, in the studies of the Ukrainian philosopher I.M. Predborskaya this paradigm was called the "paradigm of instability." The society in the paradigm of instability seems multidimensional, and the main social type in such a society is the "innovative person".

Key words: synergetics, social synergetics, paradigm of instability, social change, nonlinearity, multi-dimensionality, innovative person

История человечества изобилует примерами того, что в периоды социально-культурной, политической и экономической дестабилизации меняются взаимоотношения человека и общества. Социальным субъектом общественного развития в эти периоды становится человек как создатель своего жизненного пространства посредством своей конструктивной деятельности во всех сферах жизни общества. Поэтому ключевыми вопросами социально-философской мысли как прошлого, так и настоящего остаются вопросы: как человек включается в общество и как общество организуется, обретая целостность из массы индивидов.

Объектом исследования являются “парадигма нестабильности” в современной социально-философской мысли. **Предметом** – формирование “парадигмы нестабильности” в работах украинского философа И.М. Предборской.

Цель работы: проанализировать основные предпосылки для формирования и развития новой парадигмы в изучении общества и человека в украинской социально-философской мысли. Для решения этой цели были поставлены следующие **задачи:** - изучить предпосылки для формирования нового методологического подхода к исследованию социальных феноменов; - выявить основные черты и характеристики синергетического подхода в социально-гуманитарном знании; - обосновать необходимость применения синергетических категорий и концепций к анализу социальной реальности; - выделить в работах И.М. Предборской специфику применения синергетического подхода к анализу современного общества и индивида (“парадигма нестабильности”).

Классическая социологическая парадигма делала акцент на развитии общества как среды, в которой человек занимает подчиненное положение. Общество понималось как способ существования личности, согласно которому упорядоченность структуры и функций общества детерминирует развитие личности и ее формирование. Подчинение личности социальным условиям существования признавалось ведущим фактором общественного развития и социальных изменений.

Однако в современном мире возникает необходимость отказа от этого линейного классического видения и определение новых принципов, регулирующих отношения личности и общества, которые указывают на многогранность и многовекторность общественного развития и социальных изменений. Новой методологической идеей становится идея изменчивости, нестабильности и нелинейности общественного развития. Многообразие структуры и функций общества ведет к тому, что социальный субъект сам выбирает и осуществляет свою деятельность. «Субъект, установки его сознания и его ценностные предпочтения, причем даже единичное человеческое действие, могут сыграть ключевую роль в выборе возможных путей развития в состоянии неустойчивости сложной системы» [17, с. 21].

Однако данное фундаментальное изменение отношения к основным объектам и принципам социо-гуманитарных наук стало возможным сравнительно недавно, лишь в контексте формирования постнеклассического гуманитарного знания, которое в первую очередь характеризуется возрастающим влиянием синергетики как общенаучной исследовательской программы. Благодаря распространению идей и теорий синергетики на область социального знания (социальная синергетика), многие проблемы социальных наук получили новое понимание и освещение, что позволило представить социальную синергетику в качестве одного из основных течений развития социально-философского знания в Украине.

В первые десятилетия XXI века социальная синергетика как междисциплинарное направление активно развивается как в Украине, так и в России. Она охватывает широкий диапазон теоретических и практических проблем. В поле ее исследований попадают социокультурные системы в условиях нестабильности (Г.А. Аванесова [1], О.Н. Астафьева [2], В.В. Василькова [9], М.С. Каган [14], В.С. Капустин [15] и др.); историческая динамика культуры (В.П. Бранский [5], А.П. Назаретян [23] и др.); механизмы социального отбора (В.П.

Бранский, С.Д. Пожарский [6; 7]) и т.д. Значительную часть составляют исследования прикладного характера, раскрывающие пути преодоления различных социальных кризисов (экономических, политических и др.), механизмы самоорганизации социокультурных процессов, процессы социализации, становления личности в условиях нестабильности и др. [3, с. 640-641]. В Украине к проблемам социальной синергетики обращаются Л.Д. Бевзенко [4], Л.С. Горбунова [10], И.С. Добронравова [11], И. Донникова [12] И.В. Ершова-Бабенко [13], Н.В. Кочубей [19], В.С. Лутай [21], И.М. Предборская [25; 26] и др.

Монография последней «Изменчивость, социум, человек» (1995) стала первой и отправной точкой для исследования проблем социальных изменений и вопросов становления личности в условиях социальной нестабильности в Украине. Выделяя изменчивость как основной фактор, определяющий развитие современного общества, И.М. Предборская отмечает, что «изменчивость выступает не просто как одна из черт современности, но как формобразующий фактор, который по большей части определяет структуру, механизмы функционирования и весь облик современной культуры и цивилизации» [25, с.3]. Традиционно проблемы развития и изменения общества изучались в рамках социодинамики, но в настоящее время этот термин в социологических исследованиях используется редко, ему на смену приходит термин «теория социальных изменений». «Для обозначения смен состояний общества в социологии чаще всего применяют термин «социальные изменения». Социальное изменение – разновидность изменения вообще, но оно само выполняет роль родового понятия для ряда понятий («инновация», «адаптация», «рост», «модернизация» и др.) [22]. Это понятие позволяет перейти от классических теорий общественного развития (О.Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер и др.) включающие в себя теорию прогресса, к новым концептам, акцентирующим внимание исследователей на состоянии нестабильности, нелинейности развития, на периодах кризиса и революций, в которые радикально меняется способ поведения личности и общественные отношения. Сам термин «социальное изменение» был введен в научный оборот в 1923г. американским социологом У. Огберном в его работе с таким же названием «Социальное изменение» [25]. Таким образом, понятие «социальное изменение» отражает возникновение отличий в социальных системах, «включающее в себя все разнообразие возможных состояний общества в границах стабильности и нестабильности, закономерности и случайности, направленности и хаотичности» [Там же].

С точки зрения социальной теории изменчивость и нестабильность понимается как дисбаланс структурных связей в социальной системе, неспособность социальной системы управлять изменениями, справляться с ними. Однако как справедливо отмечает И. Пригожин, акцент на нестабильности позволяет изменить лишь традиционную перспективу и оптику взгляда на граничные возможности контроля и управление развитием общества: «признание нестабильности — не капитуляция, напротив — приглашение к новым экспериментальным и теоретическим исследованиям, принимающим в расчет специфический характер этого мира. Следует лишь распрощаться с представлением, будто этот мир — наш безропотный слуга. Мы должны с уважением относиться к нему. Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы (хотя экстраполяция классической физики на общество долгое время заставляла нас поверить в это)» [24, с.50].

Обращая внимание на определяющую роль неустойчивых, неравновесных состояний, социальная синергетика, интерпретируя феномены «нестабильности» и «изменчивости», акцентирует внимание на творческой, созидательной роли хаоса в процессе развития. Безусловно, это положение социальной синергетики находится в противоречии со сложившимся в культуре представлением о социальном хаосе как беспорядке, дезорганизованности и произволе. Действительно, в настоящее время существуют различные теории «управляемого хаоса», которые предлагают разные сценарии путей и методов преодоления социального хаоса. Но самое важное, как считает ее автор одной из ведущих

концепцій “управляемого хаоса” С.Манн, это изменение рамок нашего мышления, основанного на прежней механицистской парадигме классической физики, которая “поощряет нас искать причины главных изменений во внешних факторах. Она постулирует базовую инерцию, заложенную в системе до тех пор, пока не начнет действовать какая-то сила извне” [22]. На новый тип мышления, вырабатываемый с помощью “нелинейной динамики”, или новой “стратегической” парадигмы. В ней “критичность, наоборот, является самоорганизующей. Система работает в сторону главного изменения как результат небольших, в основном игнорируемых событий. Первая Мировая война представляет известный пример самоорганизующей критичности. Убийство эрцгерцога в неприметном балканском городишке инициировала мировую катастрофу, приведшую к гибели 15 миллионов человек и эффект от которой чувствуется и по сей день” [22].

Поэтому, по мнению С. Манна, наука о хаосе должна определяться четкими ключевыми принципами: категория хаоса прилагается к динамическим системам, т.е. к системам с очень большим числом подвижных компонентов; внутри таких систем существует некий неперіодический порядок, т.е. внешне беспорядочная совокупность может поддаваться упорядочиванию в некоторые разовые модели; такие подвижные системы очень зависят от начальных условий, небольшие изменения каких-либо условий в начале ведут к дивергентным диспропорциям в конце [22]. Социальные системы, безусловно, относятся к такому типу систем, поэтому состояния хаоса в них чувствительны к таким феноменам, как информационное манипулирование обществом с помощью СМИ. “Мы убедились, что социальный хаос категория действительно амбивалентная, зависит как от свойств системы, так и целей и ценностей субъектов... Сегодня провокационная дезинформация и черный PR легко создает новые локусы хаоса и гасит старые. Она девальвирует привычные ценности, и авторитеты, раскручивает новые, создаст панику и образ врага, все это свидетельствует о почти безраздельной власти информационных технологий управления социальным хаосом” [8].

Возвращаясь к идеям, предложенным И.М. Предборской, следует отметить, что выдвигаемые ею концепция двух сменяющихся парадигм в социальном знании вполне согласуются с теорией С. Манна. Так, парадигма “прогрессистская”, согласно И.М. Предборской, была сформирована под влиянием идей Просвещения и отражает естественнонаучную картину мира, представленную классическим этапом развития научного знания. В социально-философской мысли эта парадигма была отражена в эволюционно-прогрессистских концепциях развития человеческого общества (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс и т.д.). Однако, новая парадигма связана с постнеклассическим этапом развития социальных наук, и получила название – “парадигма нестабильности”. “Рядом с прогрессистской парадигмой в виде ее альтернативы и одновременно дополнения начала формироваться парадигма социальной динамики на принципиально новых основаниях. Под влиянием формирования статической физики, а затем и неравновесной термодинамики И.Пригожина, идей постмодернизма, неэволюционизма, неофункционализма, неомарксизма – феномены случайности, стохастичности, флуктуационности, неравновесности и др. Начали рассматриваться не как отклонения от нормативного положения, а как фундаментальные принципы мироустройства” [20, с. 17].

Таким образом, основные черты каждой из парадигм, как считает украинский философ, можно обозначить следующим образом:

Прогрессистская парадигма	Парадигма нестабильности
панрационализм	ограниченный рационализм
прогрессизм	отсутствие глобальной тенденции развития, флуктуационность
универсализм	плюрализм
линейность, непрерывность	нелинейность, альтернативность, неравновесность
униформизм, унитаризм	плюрализм
одномерность	многовариантность, многомерность
жесткая детерминированность	непредвиденность исторических событий, неопределенность
последовательность, запрограммированность	случайность, стохастичность
планируемость, контролированность	самоорганизованность системы
гарантированность существования	негарантированность существования

Важным следствием, вытекающим из сравнения этих двух парадигм является вывод о том, что в них по-разному объясняется роль субъекта в процессе социальных изменений. В прогрессистской парадигме акцент делается на социальном субъекте как представителе некоторого класса, группы, т.д., и его поведение поэтому детерминированно теми установками, ценностями, т.д., которые относятся к данной группе, или классу (например, в марксизме с этим связаны такие понятия, как “классовое сознание”, “классовая психология”). В парадигме нестабильности, наоборот, социальный субъект и его деятельность становится стержнем социально-исторического процесса, вследствие чего историческое развитие становится непредвиденным и человекомерным. “В контексте парадигмы нестабильности... изменяющемуся обществу должен соответствовать социальный тип личности, который можно обозначить как “разносторонняя индивидуальность”, “многомерный человек”, “инновационный человек”. Сам процесс изменений в социуме становится все больше “человекомерным” [25, с.116]. Действительно, если обратиться к социально-синергетическим интерпретациям роли и места субъекта, то можно заметить, что в них человек признается основным актером исторической драмы. В социальной синергетике происходит признание роста субъективного фактора в плане определение социальных и мировоззренческих перспектив построения нового социального порядка. “Социальная синергетика акцентирует внимание на субъективном факторе социальной самоорганизации и анализирует то, как конкретный человек, будучи встроен в сложные системы, способен оказывать непосредственное влияние на ход их эволюции, принимать участие в управлении рисками социального развития” [18].

Особенностью характерной для “инновационного человека”, согласно идеям И.М. Предборской, является его мировосприятие, которое основано не на представлении о мире как гармоничной и устоявшейся структуре, к которой необходимо приспособиться и в которую необходимо встроиться, но, наоборот, мир

представляется ему как неопределенный, незавершенный, в котором открываются многообразные перспективы развития, изменений и инноваций. “Изобретательность становится архетипом деятельности для инновационного человека, а ключевой целью образования – формирование в ней собственной исследовательской позиции, т.е. значение приобретает процесс перехода в образовательной деятельности от института памяти к институту работы с мышлением” [27, с.49].

Однако появление новой модели человеческой личности требует новых принципов для ее воспитания и образования. Поэтому мы можем зафиксировать в настоящее время в контексте социо-синергетических исследований всплеск интереса к утверждению и внедрению новых принципов, новаторских методов и методик обучения на всех уровнях, начиная от начального до высшего.

Заслуживают внимания предложенный И.М. Предборской основной принцип современного образования – принцип мировоззренческого и культурного самоопределения человека [25, с.118]. В личностном ракурсе современное образование должно учитывать: смену стереотипов поведения и образов мышления. В социальном плане оно должна уделять внимание смене моделей образования, способам трансляции социокультурного опыта поколений, стиля политической деятельности и т.д. Таким образом, в контексте парадигмы нестабильности образование играет ключевую роль, поскольку с его помощью формируется новый тип личности, успешно действующий в новых социально-исторических реалиях. Поскольку “человек начинает воспринимать себя как субъекта глобального действия, сохраняющегося и развивающегося в сложном нелинейном мире. В такой ситуации знания сами по себе и передача их через особую систему называемую образованием, еще не гарантируют безопасности существования в этом мире, а также не являются единственным основанием для личностного и социального развития” [19, с. 206]. Действительно, общество нового типа, базирующееся на идее многомерности и многообразия требует признания многомерности человеческой сущности.

Для человека в современном мире насущными, по сути, являются две основные проблемы: во-первых, ему нужно правильно ориентироваться в обществе, которые непрерывно изменяется и саморазвивается. Во-вторых, актуальной становится мировоззренческая проблема поиска человеком своего места в таком обществе. С позиций синергетики человек предстает как самодостаточная личность, которая сама выстраивает отношения гармонизации с другими субъектами и окружающим миром в целом. Поскольку человек – это открытая система, то пути его развития и изменения не могут быть кем-либо извне навязаны и определены. В точках бифуркации возрастает ответственность человека за сделанный выбор, и поэтому человек находится постоянном процессе корректировки своих смысло-жизненных ориентиров. В современном образовании основополагающим принципом воспитания и обучения в контексте синергетического видения мира становится формирование целостного мировоззрения, которое реализуется через чувства личностной ответственности, сопричастности и диалогичности.

Вполне закономерным также в работе И.М. Предборской является ее обращение к такому концепту как “многомерный простор возможных социокультурных перемещений”, как одного из ключевых понятий, предназначенных для анализа и интерпретации социальных изменений. “Имеется ввиду необходимость разработки многомерного представления об обществе на основаниях парадигмы нестабильности... Мы видим в этом понятии огромный эвристический потенциал и плодотворное методологическое значение. Его использование можно оценить как катализатор интеллектуального переворота в области социальной философии. Понятие “многомерность” по своей сути не является ни экономическим, ни политическим, ни социологическим. Оно выступает как общесистемная цивилизационная

характеристика, которая отражает не какой-либо аспект явления, но описывает его целиком” [20, с.124].

В своих дальнейших работах И.М. Предборская, используя понятие “многомерности” в вышеупомянутом значении отмечает, что “это понятие основывается на фундаментальной идее атомизации определенных измерений. Если эту позицию игнорировать, то мы получим так называемую плоскую картину многомерного социального феномена... суммируя можно сказать, что система общества более плодотворна и более приспособлена к выживанию, чем больше в ней реализованы или могут быть реализованы различные уровни свободы” [26, р. 17-21].

Применяя предложенные теоретические концепты в практической плоскости, т.е. для анализа современного украинского общества, И. Предборская характеризует его с одной стороны, как “многомерное” [26, р. 21]. С другой, как общество, которое находится в состоянии социальных изменений – модернизации. “Трансформационные процессы в Украине поднимают целый ряд проблем. Особенно, это вопросы о: - ключевых ориентирах и возможных последствий социальных изменений; - адекватности методов их осуществления, в том числе и соответствие их “реформаторскому сознанию”; - национально-культурную идентификации общества; - его структурном цивилизационном выборе и т.д. Ключевые ориентиры реформ в Украине, с одной стороны, предполагают повышение уровня цивилизованности, а с другой- определения Украины своей самобытности, идентичности” [20, с. 132].

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

- применение синергетических концептов и теорий к анализу природы и развития социальных феноменов показал свою плодотворность и жизнеспособность, поскольку многие проблемы социальных наук получают свое теоретическое и практическое решение с позиций синергетики;

- как было показано в работах И.М. Предборской, прежде всего, это относится к проблемам социальной динамики, или социальных изменений, роли социального субъекта в этих изменениях, нестабильности и изменчивости современного общества, которые находят свое решение в контексте “парадигмы нестабильности”;

- одной из значимых характеристик современного общества является признание факта его многомерности, что в свою очередь основано на многомерности человеческой сущности, которая должна обладать определенными свойствами, необходимыми для ее развития и самореализации; к таким чертам относится способность личности к инновациям в различных сферах деятельности, ее творческий потенциал, готовность к радикальным переменам. Этот новый социальный тип, согласно концепции И.М. Предборской получил название “инновационный человек”;

- воспитание и образование этого типа личности является актуальной и важной задачей современной системы образования, которая стремится к внедрению новых принципов и методов образования, способствующих культурному и мировоззренческому самоопределению личности в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесова Г., Каширина О., Урсул Т., Василенко Л. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. - М.: Прогресс-традиция, 2009.- 688с.
2. Астафьева, О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы: Монография / О.Н.Астафьева. — М.: Изд-во МГИДА, 2002. -295с.
3. Астафьева О.Н. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы / О.Н. Астафьева, И.С. Добронравова // Постнеклассика: философия, наука, культура: Кол. монография; [отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степина]. – СПб. : изд. дом «Мирь», 2009. – С. 634-669.
4. Бевзенко Л. Д. Самоорганизационные процессы в социологии. Монография. – Институт социологии НАН Украины, Киев, 2002. – 437 с.
5. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность, 1999. — С. 117-127.
6. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология: теория самоорганизации индивидуума и социума. СПб.: Политехника, 2002. - 476с.
7. Бранский В., Пожарский С. Глобализация и синергетический историзм. — СПб.: Политехника, 2004. - 400с.
8. Буданов В.Г. Социальный хаос: сценарии прохождения, адаптации, управление // Электронный ресурс: [Режим доступа]: <http://spkurdyumov.ru/biology/socialnyj-chaos-scenarii-prohozheniya/>
9. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб., 1999. - 480с.
10. Горбунова Л. С. Постнеклассические практики в условиях «текущей современности» // Постнеклассические практики: опыт концептуализации. Коллективная монография / Под общей ред. В.И.Аршинова и О.Н.Астафьевой. – СПб.: изд. дом «Мирь», 2012. – 536 с. – С. 408–416.
11. Добронравова И.С., Финкель Л.С. Синергетические исследования социальной самоорганизации в Украине // Электронный ресурс: [Режим доступа]: <http://www.synergetic.org.ua>
12. Донникова И. Постнеклассическое гуманитарное знание: границы и возможности. - Філософія освіти. - 2015. - №1 (16). - С.157-167.
13. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетика. Монография. - Херсон: изд-во “Гринь Д.С.”, 2015. - 488с.
14. Каган М.С. Введение в историю мировую культуру.- СПб.: 2000-2001.- 385с., 320с.
15. Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации: Учебное пособие курса / В.С. Капустин. - М.: РАГС, 2003. - 170с.
16. Капицын В.М. Социальные изменения: глобализация, модернизация, инновационное развитие // Электронный ресурс: [Режим доступа]: <https://istina.msu.ru/publications/article/5618848/>
17. Князева Е. Н. Социальная сложность: самоорганизация, тренды, инновации / Е. Н. Князева // Общество, философия, история, культура. — 2013. — № 1. — С. 20—28.
18. Колядко И.Н. Социальный кризис как предмет социосинергетической интерпретации // Электронный ресурс: [Режим доступа]:

<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/167171/1/82-86.pdf>

19. Кочубей Н.В. Синергетические концепты и нелинейные контексты. - Сумы: Университетская книга, 2009. - 236с.
20. Курдюмов, С. П. Синергетика: начала нелинейного мышления / С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева // Сайт С. П. Курдюмова [Электронный ресурс]. — 2002. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-nachala-nelinejno-myshleniya>.
21. Лутай В.С. Синергетическая парадигма как философско-методологическая основа решения основных проблем XXI века // Практична філософія. - 2003.- №1 (7). - С.10-38.
22. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/>
23. Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. - 1997.- №2. - С.91-98.
24. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. — 1991. — №6. - С.46-52.
25. Предборська І.М. Мінливість, соціум, людина. Монографія / Ірина Михайлівна Предборська. – Суми: Вид-во Слобожанщина, 1995. – 136 с.
21. Predborska I. The Concept of “Multi-Dimensionality” in Social Philosophy // The Proceedings of the Twenty-first World Congress of Philosophy, Vol. 2. - Ankara, 2006. - pp. 17-22.
27. Філософія освіти. Навчальний посібник / За загал. ред. В. Андрущенко, І. Предборської. – К. : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2009. – 329 с.

Надібська Оксана Ярославівна - доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та соціально-гуманітарних дисциплін Одеського державного університету внутрішніх справ

УДК 1.000.165.6/.8(081)

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ЛІБЕРАЛЬНОГО ТА РОМАНТИЧНОГО НАПРЯМКІВ В РОЗВИТКУ УКРАЇНСЬКОЇ СИСТЕМИ ПРІОРИТЕТІВ

В статті йдеться про ліберальну та романтичну складові в розвитку української системи пріоритетів.. Окреслено основні контури двох підходів до проблеми матеріальних та духовних пріоритетів, визначено як саме вони виявляються у вітчизняному ціннісному просторі.

Доведено, що обидва напрямки ми бачимо в історії української духовної культури, витоки обох ми можемо прослідкувати від моменту оформлення специфічних особливостей української свідомості, з XVII століття, через період національного ренесансу XIX ст. та період створення сучасної української державності. Обидва напрямки мають як позитивний зміст, так і приховано небезпечні тенденції.

Ключові слова: система пріоритетів, соціальні пріоритети, матеріальні та духовні пріоритети, лібералізм, романтизм.